

Карл Расселл

**Ружья, мушкеты и пистолеты
Нового Света. Огнестрельное
оружие XVII-XIX веков**

«Центрполиграф»

Расселл К.

Ружья, мушкеты и пистолеты Нового Света. Огнестрельное оружие XVII-XIX веков / К. Расселл — «Центрполиграф»,

На страницах этой книги подробно освещено, какое огнестрельное оружие использовалось в Америке в период заселения восточных территорий и продвижения границы на запад. Огромное внимание уделено производству оружия. Детально описываются мушкеты, мушкетоны, ружья, пистолеты и легкие орудия XVII—XIX веков. Автор приводит подробный анализ механизмов и моделей, который станет незаменимым справочным материалом, как для историков оружия, так и для широкого круга читателей.

Содержание

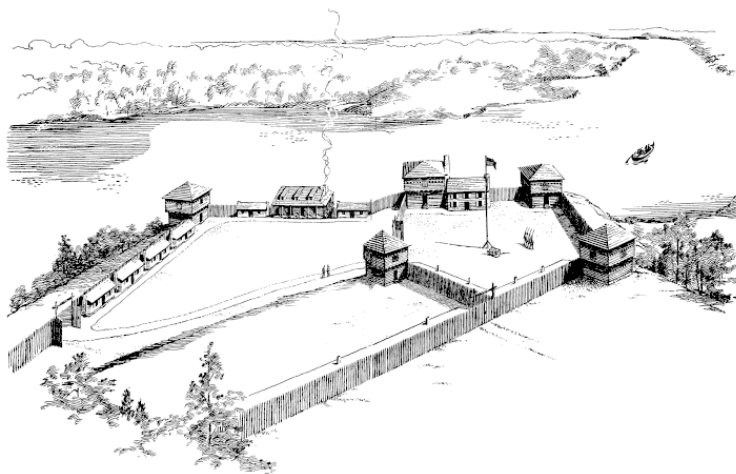
Предисловие	5
Глава 1	8
Французская торговля оружием	18
Голландцы и шведы	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Карл Расселл

Огнестрельное оружие Нового Света. Ружья, мушкеты и пистолеты XVII—XIX веков

Посвящается памяти моего отца Алонсо Хартвелла Рассела (1834—1906), капитана роты «С» 19-го полка Висконсинских добровольцев, 1861—1865

Предисловие

Форт Осейдж на реке Миссисипи, 1808—1825 гг. Самый западный военный аванпост США вплоть до 1819 года и расположенная далее всего к западу правительственная фактория из всей системы факторий

Огнестрельное оружие имело гораздо большее влияние на изменение примитивного образа жизни индейцев, чем любые другие предметы, занесенные в Америку белыми людьми. Верно и то, что это оружие сыграло решающую роль при покорении индейцев, а также при разрешении противоречий между белыми пришельцами в начальном периоде их завоевания Нового Света. К началу XVII столетия оружие стало неперменным атрибутом всякого американца, при этом возникли и определенные принципы, касающиеся приобретения и распространения огнестрельного оружия и боеприпасов к нему. Традиции создания и производства оружия были узнаваемы в торговой системе Америки уже на весьма ранних ее этапах, и ярко выраженные предпочтения в отношении определенных систем и моделей демонстрировали как индейцы, так и белые пришельцы. В этом отношении военные на ранних этапах американской истории были куда менее привередливы, чем частные граждане. Несколько правительств пытались запретить продажу огнестрельного оружия индейцам, но все запретительные меры давали ничтожные результаты; статистика импорта оружия впечатляет даже в наши дни астрономических цифр.

По мере того как эта беспокойная, вечно вспыхивающая перестрелками граница — фронт — сдвигалась на запад, индейские племена отказывались от привычного примитивного оружия и лишались исконных особенностей. Такой процесс перемен в их образе жизни продол-

жался в течение двухсот лет, распространяясь полосой через весь континент. В начале XIX века он достиг побережья Тихого океана. В противоположность широко распространенному мнению, индейцы колониального периода отнюдь не блистали мастерством в обращении с огнестрельным оружием, которым владели в то время. На самом же деле они относились к огнестрельному оружию с пренебрежением и мало обращали внимание на особенности и границы его огневой мощи; но все же сделали свои примитивные мушкеты действенным инструментом в делах охоты и войны. Вооруженный ружьем индеец играл заметную роль и в экономических планах белого человека, и в трагической борьбе за господство, развернувшееся на громадном пространстве к северу от Мексики. Белые политиканы тех времен делали все возможное, чтобы огнестрельное оружие, порох и пули к нему всегда были доступны аборигенам.

Целью настоящей книги является определить, какое огнестрельное оружие использовалось в Америке в период заселения восточных территорий и продвижения границы на запад. Поскольку добыча и продажа пушнины в значительной степени определяла первоначальный *modus operandi*¹ продвижения на запад, то вооружение на всем протяжении границы в начальный период было представлено главным образом огнестрельным оружием торговцев и трапперов². После того как военные стали двигаться на запад наравне с торговцами или даже опережать их, то именно их вооружение стало преобладать в продвижении оружия на запад; поэтому мы в этой книге уделим внимание и военным образцам вооружения. Найдут в ней свое место и боеприпасы, игравшие большую и важную роль в хозяйстве первопроходцев.

Я рассматриваю в основном оружие, которым пользовались на Западе в первой половине XIX века, но, поскольку оружие, применявшееся первыми поселенцами на восточной половине континента, было предшественником вооружений западных армий, ему тоже уделено в книге соответствующее место. А чтобы рассказ об оружии на Западе был более полным, следует заметить, что корни торговли оружием прослежены в рукописи до появления в XVII веке на Восточном побережье, а также до появления оружия на реке Святого Лаврентия. Основы торговли оружием в Новом Свете закладывались голландскими, французскими и в особенности английскими торговцами в течение двух столетий, после чего в этой сфере бизнеса начали действовать американцы. Естественно, в книге будет уделено внимание и европейскому оружию, и европейскому влиянию.

Коммерческие и политические аспекты первоначального этапа истории индейцев и огнестрельного оружия исполнены высокого внутреннего драматизма; но все же даже известные наиболее широко страницы истории американского Запада содержат весьма мало подлинной правды о торговле оружием. В настоящей книге порой высказываются идеи, противоречащие укоренившимся взглядам, однако ее задачей было детализировать знания в этой области. Иллюстрации и относящиеся к ним аналитические описания позволят читателю наиболее полно представить соответствующие модели оружия. Некоторые разделы книги адресованы именно братству коллекционеров оружия, музейным специалистам и тем археологам и историкам, которые куда ранее музейщиков первыми извлекли различные образцы оружия и их части во время раскопок исторических мест. Я также питаю надежду, что подробный анализ механизмов и моделей оружия станет хорошим подспорьем для всех любителей американской истории и справочным материалом для широкой программы анализа фрагментов огнестрельного оружия, извлеченных на свет божий в ходе археологических работ на местах, некогда бывших поселениями индейцев. Книга должна быть полезна и музейным работникам, которые организуют материалы по огнестрельному оружию для публикации или выставок, а также рукопись должна заинтересовать и широкий круг коллекционеров оружия. Питаю также особую надежду на то, что рассмотренная под таким углом зрения история оружия пробудит общественный

¹ Образ действий (лат.). (Здесь и далее примеч. пер.)

² Траппер – охотник, ставящий капканы на дичь.

интерес к маунтинменам³, к их роли в истории и воздаст должное трудам этого «неугомонного племени».

Карл Расселл

Беркли, Калифорния

³ Маунтинмены – искатели приключений, устремившиеся в первой половине XIX в. в регион Скалистых гор в поисках ценной пушнины, особенно меха бобра.

Глава 1

Вооружая американских индейцев

«Пройдя примерно девять лье (40 км), индейцы [монтанье и их союзники] ближе к вечеру выбрали одного из захваченных ими пленников, которых они страстно обвинили в жестокостях, свершенных ими и их соплеменниками, и, сообщив ему, что он отплатит за это полной мерой, приказали ему петь, если у него хватит на это отваги. Он запел, но, слушая его песнь, мы содрогались, ибо предполагали, что последует за этим.

Тем временем наши индейцы развели большой костер, и, когда он разгорелся, несколько человек вынули из костра горящие сучья и стали подпаливать бедную жертву с тем, чтобы подготовить ее к еще более жестокой пытке. Несколько раз они давали своей жертве передохнуть, обливая ее водой. Затем они вырвали у бедняги ногти и стали палить горящими головнями кончики его пальцев. Потом они сняли с него скальп и приспособили над ним ком какой-то смолы, которая, плавясь, пускала горячие капли на его скальпированную голову. После всего этого они вскрыли его руки около кистей и с помощью палок стали с силой тянуть из него жилы, но, увидев, что им это не удастся сделать, просто отрезали их. Бедная жертва испускала жуткие крики, и мне было страшно смотреть на его муки. Тем не менее он так стойко переносил все мучения, что сторонний наблюдатель мог бы порой сказать, что он не испытывает боли. Время от времени индейцы просили и меня взять пылающую головню и проделать нечто подобное с жертвой. Я отвечал, что мы не поступаем с пленниками столь жестоко, но просто немедленно убиваем их и если они пожелают, чтобы я пристрелил их жертву из аркебузы, то я буду рад сделать это. Однако они не дали мне избавить их пленника от мучений. Поэтому я ушел как можно дальше от них, будучи не в силах созерцать эти зверства... Когда же они увидели мое недовольство, то позвали меня и велели мне выстрелить в пленника из аркебузы. Видя, что он уже не осознает происходящее, я так и сделал и одним выстрелом избавил его от дальнейших мучений... »

Это свидетельство принадлежит Самюэлю де Шамплейну (*sic!*), записавшему его после своей первой карательной экспедиции в страну ирокезов. Оно датировано 30 июля 1609 года и сделано в районе озера Шамплейн, которому автор дал свое имя. Индейцы, которые творили такие жестокости по отношению к своей жертве-ирокезу, были алгонкинами, гурунами и монтанье, наиболее надежными союзниками Новой Франции⁴ в те времена. Таковы были обстоятельства знаменитого выстрела Шамплейна, который выиграл сражение, но навлек на себя гнев ирокезов, совершавших набеги на Новую Францию еще в течение полутора сотен лет.

Сражение, в результате которого несчастный ирокез был взят в плен, произошло в тот же самый день, и его описание, данное Шамплейном, столь же подробно и исчерпывающе, как, собственно, и описание пытки. Он и двое добровольцев-французов, вооруженные аркебузами, примкнули к отряду, двигавшемуся от реки Святого Лаврентия, с целью продемонстрировать своим свирепым союзникам превосходство огнестрельного оружия над вооружением индейцев. Ближе к вечеру 29 июля пришельцы, двигаясь в каноэ вдоль южной оконечности озера Шамплейн, наткнулись на отряд ирокезов, также передвигавшихся на каноэ. Предводители двух враждебных групп любезно согласились дождаться нового дня и уж тогда начать сражение. Воины обоих отрядов провели ночь в лагерях, разбитых столь близко друг от друга, что могли до утра перекрикиваться, обмениваясь оскорблениями. Однако ирокезы возвели небольшое укрепление. О событиях следующего утра Шамплейн написал так:

⁴ Новая Франция – французские владения в Северной Америке в конце XVI—XVIII вв.

«Облачившись в легкие доспехи, мы взяли, каждый из нас [трех французов], по аркебузе и сошли на берег. Я увидел, как из-за своего укрепления вышли воины врага числом около двух сотен, по внешнему виду это были сильные и крепкие мужчины. Они медленно приблизились к нам, спокойно и хладнокровно, что вызвало уважение; впереди всего отряда шли трое вождей. Наши индейцы выдвинулись в таком же порядке и сказали мне, что те из врагов, у которых на голове большие плюмажи из перьев, – их вожди, и что их только трое, и что их можно опознать по плюмажам, большим, чем у всех остальных воинов, так что я теперь знаю, кого надо убивать...

Наши враги... остановились на месте и еще не замечали моих белых товарищей, которые остались среди деревьев в сопровождении нескольких индейцев. Наши индейцы прошли со мной вперед ярдов двадцать и остановились ярдах в тридцати от врагов, которые, увидев меня, замерли на месте и принялись рассматривать меня, как и я их. Заметив, что они натягивают луки, а затем направляют их на нас, я прицелился из аркебузы и выстрелил в одного из трех вождей, после выстрела двое рухнули на землю, а их товарищ был ранен и чуть позже умер. Я зарядил аркебузу четырьмя пулями (круглыми)... Ирокезы были поражены тем, что двух человек можно сразить столь быстро, у них самих в руках были щиты из дерева, обтянутые простеганным полотном. Пока я перезаряжал аркебузу, один из моих товарищей выстрелил из-за деревьев, и этот выстрел снова настолько поразил их, что они, увидев вождей мертвыми, испугались и пустились в бегство, оставив поле боя и свое укрепление... Я, преследуя, уложил из своей аркебузы еще несколько человек. Наши индейцы также убили нескольких человек и захватили десять или двенадцать пленников».

Сообщение Шамплейна было опубликовано в Париже спустя несколько лет после описанных в нем событий. Свой рассказ он сопровождал рисунками, которые не оставляют никаких сомнений в том, какой тип оружия использовался в ходе того сражения. Это был мушкет с фитильным замком, достаточно легкий для того, чтобы вести из него огонь с плеча без применения опоры. Были ли «четыре пули», выпущенные из него, зарядом картечи, подобным тому, что применяли ирокезы, или они представляли собой четыре стандартные мушкетные круглые пули, опущенные в ствол одна за другой, из рассказа неясно, но нет причин сомневаться, что оружейный ствол XVII века способен выдержать давление пороховых газов, необходимое для подобного выстрела. Вероятно, «легкие доспехи» помогали стрелявшим выдержать неизбежную при этом значительную отдачу.

В повествовании Шамплейна о его походах как до, так и после сражения 1609 года постоянно упоминается «запальный фитиль», который был самой важной частью огнестрельного оружия тех времен. В своих «Путешествиях 1604—1618 годов» он описывает французских мушкетеров, которые вели огонь из более тяжелого и более длинного оружия, уже требовавшего применения опоры. Шамплейн и его современник Лескарбо оставили немало богато иллюстрированных воспоминаний о демонстрации французами огнестрельного оружия индейцам, жившим в XVII веке на североатлантическом побережье и вдоль реки Святого Лаврентия. О французском огнестрельном оружии более раннего периода, завезенном в Америку Жаком Картье, Робервалем, Рене де Лодоньером и многими другими безымянными мореходами, доставлявшими французских коммерсантов к богатым рыбой отмелям Ньюфаундленда, участники этих экспедиций не оставили почти никаких воспоминаний, за исключением одного достопримечательного сообщения, которое будет упомянуто в этой главе несколько далее.

В действительности самым надежным личным оружием периода открытия Америки был арбалет, или самострел, который в вооружении давал первым искателям приключений из Испании, Франции и Англии лишь незначительное преимущество над любыми индейскими племенами, позволившими себе обидеться на незваных пришельцев. В целом же, в ходе первых контактов, любопытство, суеверия и жадность к железу изгнали из сознания индейцев ненависть и оправданную враждебность, которой позднее были отмечены все их последующие взаимоотно-

ношения с европейцами. Одним из факторов превращения белого человека в маниту⁵ явилось владение пушками и сравнительно небольшим количеством более легкого стрелкового оружия, которое обладало лишь незначительным преимуществом над древними ручными бомбардами.

Первый мушкет, который увидели исконные жители Америки, в XV и начале XVI века представлял собой еще более примитивное оружие, чем фитильный мушкет Шамплейна, будучи лишь чуть сложнее стальной трубы, прикрепленной к деревянному прикладу и снабженной запальным отверстием и пороховой полкой, а также средством подачи огня к запальному заряду. В своем самом раннем и примитивном варианте такое оружие не имело замка. В момент выстрела стрелок подносил горящий конец медленно тлеющего фитиля к пороховой полке и воспламенял этим заряд в стволе. Действуя подобным образом, если у стрелка не было помощника, не представлялось возможным удержать ствол оружия на цели в критический момент выстрела. Однако, когда фитильный мушкет появился на материковом пространстве Северной Америки, уже был создан запальный механизм, в котором главной деталью был S-образный держатель (серпентин), или «курок», удерживавший медленно тлеющий фитиль. Этот «курок» приводился в действие спусковым рычагом, располагавшимся снизу или сбоку шейки ложи таким образом, что это позволяло стрелку манипулировать спуском и в то же самое время удерживать ствол направленным на цель; все это повышало вероятность попадания пули в цель.

Сержанты, командовавшие отделениями мушкетеров тех времен, особенно следили за тем, чтобы на пороховую полку засыпался только самый лучший порох. Вальхаузен в 1615 году предписывал, что необходимо заставлять солдат постоянно об этом заботиться. Запальный заряд должен состоять из хорошо смолотого пороха, быть совершенно сухим, кроме того, он должен быть смешан с небольшим количеством серы для того, чтобы не происходило осечек, ибо чем лучше и мельче порох, тем легче он воспламеняется и тем лучше форс огня проникает в vent (запальное отверстие). Это позволяет избежать случаев, когда фитиль [в данном случае имеется в виду запальный заряд] сгорает на полке, не воспламеняя заряда в стволе. Желая добиться надежного выстрела, мушкет необходимо слегка повернуть и постучать по нему после того, как запальный заряд засыпан на полку, чтобы часть его попала и в запальное отверстие».

Солдату тех дней приходилось таскать на себе все необходимое для ухода за своим оружием, в том числе иглу для чистки запального отверстия, когда оно забивалось грубого помола порохом или продуктами его сгорания. Это оружие крупного калибра обычно заряжалось круглыми пулями значительно меньшего диаметра, чем канал ствола, чтобы дать возможность стрелку загнать пулю на пороховой заряд одним ударом приклада мушкета об землю; шомпол имелся только у сержанта, его носили отдельно, и выдавался он любому стрелку, считавшему, что пулю его оружия необходимо посадить на место именно шомполом. Позднее было решено, что при каждом заряжении необходимо убедиться в правильном положении пули; стволы мушкетов стали изготавливаться с продольными каналами и плющильными наковаленками на дне зарядной камеры ствола, что потребовало оснастить каждый мушкет своим собственным шомполом, который был закреплен под стволом.

Порох, пули, запас фитилей и прочие принадлежности к мушкету обычно переносились на широкой перевязи, переброшенной через левое плечо стрелка. Вес и громоздкость этого легковоспламеняющегося снаряжения, вкуче с неудобством заряжать и стрелять, делали оружие обузой для солдат. По своей эффективности мушкеты ранних образцов также значительно уступали большому луку или арбалету. Опытный лучник мог выпустить в минуту двенадцать стрел, каждая из которых точно поражала цель на дистанции 200 ярдов, пробивая при этом двухдюймовую дубовую доску. Результат, который показывала гораздо менее точная пуля

⁵ Маниту – название божества у североамериканских индейцев.

фитильного мушкета, не был выше, к тому же мушкетеры находились в заведомо невыгодном положении по сравнению с лучниками из-за трудностей, которые они испытывали при зарядке и из-за замедления, в результате этого темпа стрельбы. Во время дождя их фитили, как правило, гасли, а порох на пороховой полке подмокал. В таких условиях осечки были скорее правилом, чем исключением. Но даже в благоприятную погоду, когда стрелок готовился предпринять внезапное нападение, тлеющий фитиль выдавал его своим дымом, запахом и мерцанием огня. По существу, единственным преимуществом, которое можно признать за ранними фитильными мушкетами, был психологический эффект, производимый на растерянного и суеверного противника, перепуганного громом выстрелов и пламенем, вылетающим из стволов.

Однако с первых лет XVI столетия тактико-технические характеристики фитильного мушкета начали меняться к лучшему. Пороховая полка была оснащена крышкой на петлях, тлеющий кончик длинного фитиля теперь защищал дырчатый цилиндр из бронзы, а замок был усовершенствован благодаря изобретению взводимого курка, удерживаемого во взведенном состоянии шепталом и подаваемого вперед пружиной. Курок подавался к пороховой полке нажатием на спусковой крючок, защищенный спусковой скобой. Мушкеты, которыми был вооружен Шамплейн, относились именно к такой системе оружия. К этому времени уже стали применяться мушкеты с колесцовым замком и ударно-кремневым замком, но фитильный замок оставался намного более дешевым в производстве, а потому большинство европейских правительств приняли подобные мушкеты на вооружение своих армий.

Когда испанцы в начале XVI столетия стали появляться в Америке, они принесли сюда с собой и некоторые из тех тяжелых фитильных мушкетов, которые уже более ста лет находились на вооружении испанских военных. Такой стандартный мушкет весил от 15 до 20 фунтов, так что солдаты обычно обзаводились своего рода подушечками или подкладками, которые клались на правое плечо, чтобы смягчить давление тяжелого оружия во время переходов. Для ведения огня ствол опирался на раздвоенную сверху вилкообразную опору, а приклад упирался в плечо. Это оружие примерно 10-го калибра снаряжалось зарядом черного пороха весом около 1 унции, а свободно входившая в ствол пуля имела 12-й калибр, то есть из фунта свинца изготовлялось двенадцать круглых пуль. Обычная дальность стрельбы подобной пулей составляла, как утверждается, триста шагов, однако не имеется никаких свидетельств точности их попадания на таком расстоянии. Незадолго до начала испанских завоеваний в Америке герцог Альба постановил, что в вооруженных силах под его командованием один мушкетер должен приходиться на двух пикинеров. Хотя свидетельства об относительной насыщенности фитильными мушкетами в экспедиционных силах весьма ненадежны, все же авторы тех лет отмечают, что тяжелые мушкеты применялись во время военных действий в Мексике в 1519 году и в Перу в 1530-х годах. В воспоминаниях о походах Коронадо (1540—1542) и Онате (1598—1608) в Нью-Мексико среди описаний вооружения можно опознать мушкеты как с колесцовым, так и с ударно-кремневым замком. Захват и уничтожение аборигенов были обычными операциями испанцев в течение этого периода, и применение подобного оружия в этих южных колониях Испании имело убийственные последствия. Неоднократные вторжения на Флориду и на побережье Мексиканского залива, осуществленные в первой половине XVI века, также были делом рук вооруженных мушкетами испанцев, тщетно пытавшихся найти богатства, подобные найденным ими же в Мексике. Порой на свет извлекаются остатки принадлежавшего им холодного оружия и лат, так что можно ожидать, что будут найдены и части их огнестрельного оружия где-нибудь в районах действий Нарваэса, Кабеса де Вака или Эрнандо де Сото.

Французы, которые определенно претендовали на воячество в Америке в 1530-х годах, принесли свои фитильные мушкеты на берега реки Святого Лаврентия. Как тяжелые мушкеты, так и более легкие их разновидности – аркебузы, не требовавшие вилкообразной опоры при стрельбе, – применялись этими захватчиками в северных районах страны. Нет никаких документальных подтверждений, на которых основывались бы подробные описания французских

фитильных мушкетов, принесенных в эти края во время походов Жака Картье, но в различных записках мы находим многочисленные упоминания о применении этого огнестрельного оружия для приветствий дружески настроенными индейцами, которых встречали участники этих походов; существует также и описание, приведенное выше, о стычке Шамплейна с ирокезами в 1609 году.

Среди следов, оставленных французами XVI в. в Америке, мы видим превосходный рисунок, сделанный Жаком Лемойном, одним из участников злополучной группы гугенотов, попытавшихся было основать французскую колонию во Флориде в 1564—1565 годах. Испанцы, уже обосновавшиеся в Вест-Индии, стерли эту злосчастную колонию с лица земли, но художник, Лемойн, избежал участи остальных и сохранил воспоминания о некоторых деяниях колонистов-протестантов. К счастью для нас, он уделял в них внимание как стрелкам, так и их оружию. На рис. 1 изображен французский аркебузир, зарисованный Лемойном во Флориде. Этот человек со всем своим снаряжением может считаться представителем всех и каждого из европейцев, принесших с собой первое огнестрельное оружие в Америку. На рисунке мы видим аркебузу, которая весила около 10—11 фунтов и во время ведения огня из нее должна была упираться в грудь стрелка плоским торцом своего широкого приклада. Вилкообразная опора при стрельбе не требовалась.

Пуля (калибра 66) весила около 1 унции, а внутренний диаметр канала ствола составлял приблизительно 0,72 дюйма. Дальность стрельбы составляла 200 ярдов, но точность попадания на такой дистанции должна была быть весьма малой. На рисунке можно опознать пороховницу с более грубым порохом для заряда ствола, меньшую пороховницу с

порохом для затравочного заряда и горящий конец медленно тлеющего фитиля. Собственно фитиль представлял собой шнур, свитый из нескольких волокон, вымоченных в растворе селитры. Он тлел по 4—5 дюймов в час и переносился тлеющим в правой руке солдата. Когда надо было открывать стрельбу, небольшой отрезок фитиля вставлялся в серпентин или замок — его можно различить на рисунке около подбородка аркебузир — и зажигался от длинного фитиля. Маленький фитиль заменялся после каждого выстрела.

Рис. 1. Французский аркебузир XVI в. во Флориде с фитильным мушкетом. Рисунок сделан Лемойном ок. 1564 г.; воспроизведен Лораном, 1964 г.

Некоторые военные отряды тех лет, вместо использования коротких фитилей, регулярно вставляли в замок тлеющий конец длинного фитиля, причем хранили его постепенно тлеющим с обоих концов. В этом случае пороховая полка и ее содержимое, натруска запального пороха, были прикрыты крышкой с шарниром, которую приходилось вручную открывать перед каждым выстрелом. Нажатием на длинный и неуклюжий рычаг, который выполнял роль спускового крючка, освобождалось шептало — и пружина внутри замка подавала серпентин с горящим

концом фитиля к пороху на пороховой полке. После воспламенения пороха другая пружина снова возвращала серпентин во взведенное состояние.

Обычная перевязь и висящие на ней капсулы с заранее отмеренными зарядами пороха на рисунке Лемойна не представлены. Пули обычно носились в кожаном мешочке, но перед боем некоторое их количество помещалось стрелком в рот для более быстрого заряжания. Подобная практика, позаимствованная у многих индейских племен, существовала на протяжении всего периода использования дульнозарядного оружия. Аркебузирова обычно сопровождал унтер-офицер французской армии, имевший при себе шомпол.

Английские колонисты принесли фитильные мушкеты в Джеймстаун (1607), в Плимут (1620) и в Бостон (1630). В этот период появились также привезенные англичанами арбалеты, большие луки, колесцовые и ударно-кремневые мушкеты, но преобладали все же мушкеты фитильные. Первые ударно-кремневые мушкеты стали крупным шагом вперед по сравнению с мушкетом фитильным, и поскольку они были доступны каждому работающему колонисту, то постепенно стали популярным огнестрельным оружием в Новой Англии. Много фитильных мушкетов было переделано в ударно-кремневые системы, новые ударно-кремневые мушкеты импортировались во все возрастающих количествах, и вскоре после Пекотской войны в 1637 году мушкет с ударно-кремневым замком можно было увидеть в руках как простых людей, так и родовитых аристократов и крупных военачальников. Фитильный мушкет сошел со сцены в Вирджинии в 1630-х годах; в Массачусетсе и Коннектикуте он превратился в безнадежно устаревшее оружие во второй половине XVII века, хотя на своей европейской родине он был в ходу еще и двадцать пять лет спустя.

Голландцы, появившиеся на Гудзоне в 1613 году, принесли с собой фитильные мушкеты, которые в соответствии с законом были стандартизированы для армейских нужд. Такой мушкет весом 16 фунтов стрелял пулей весом 0,1 фунта (из 1 фунта свинца изготавливалось десять пуль – 10-й калибр), а десятифунтовая аркебуза использовала пули 20-го калибра. Боксель, современник этой волны колонизации, описывает голландский мушкет общей длиной 4 фута 9 дюймов и сверловкой ствола диаметром 0,69 дюйма. Пуля имела калибр 0,66 дюйма. Насыщенность войск этим оружием была практически идентичной с наличием в армии голландских ударно-кремневых мушкетов, рассматриваемых в одной из последующих глав. Поскольку многие голландцы-штатские тайно продавали такие мушкеты индейцам, то голландское правительство в 1656 году попыталось законом ограничить владение иммигрантов только фитильными мушкетами. Когда английские силы под командованием герцога Йоркского уничтожили в 1664 году Новую Голландию, закон Новой Англии, запрещавший все фитильные мушкеты, был распространен и на регион Гудзона.

Шведы, которые в 1638 году попытались обосноваться в долине Делаверэ, привнесли с собой и свою разновидность фитильного мушкета. Густав Адольф, буквально накануне шведской экспансии в Америку, вооружил победоносную шведскую армию одиннадцатифунтовым фитильным мушкетом, из которого можно было стрелять без опоры. Он выпускал пулю, вес которой незначительно превышал 1 унцию, из ствола со сверловкой в 0,72 дюйма. Две трети шведской пехоты имели на вооружении именно такую разновидность мушкета. Появился он и в Америке вместе с небольшим контингентом войск, ставших гарнизонами форта Кристина, на месте нынешнего Иллинойса, и форта Готенбург, поблизости от современной Филадельфии. Этого, разумеется, было совершенно недостаточно, чтобы победить голландцев в сражениях 1651 и 1655 годов, и Новая Швеция пала перед Новой Голландией. В свою очередь, Новая Голландия, как уже ранее упоминалось, была захвачена в 1664 году Новой Англией, и в соответствии с законом новых хозяев все фитильные мушкеты на Делаверэ были запрещены.

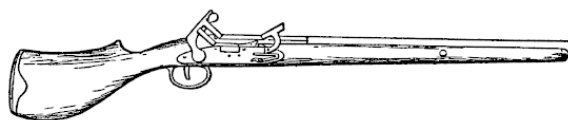

Рис. 2. Короткий, легкий кремневый мушкет, сделанный в Италии в 1650 г. Этот тип оружия был предшественником мушкета, ставшего фаворитом в торговле с индейцами

Насколько мне удалось выяснить, французские власти не вводили каких-либо законов против фитильных мушкетов, так что, вполне возможно, это оружие еще использовалось в Новой Франции и в последние годы XVII века, но у французов не было причин особо настаивать на этом. Ударно-кремневые мушкеты стали импортироваться из Франции в товарных количествах в 1640-х годах, поэтому вскоре их количество в Америке стало таким, что французские торговцы смогли наладить оптовые поставки ударно-кремневых мушкетов индейским племенам в глубинных районах страны. К 1675 году фитильный мушкет в качестве армейского оружия нигде в Америке уже не использовался. В дни своего преобладания – в первой половине XVII века – он, разумеется, отлично послужил в сражениях против индейцев, но все же никогда не был важным товаром в торговле с индейцами.

Ударно-кремневый мушкет, наоборот, быстро превратился в главный товар в торговле с индейцами. Это оружие, с его открывающейся защитной крышкой запального полка (рис. 2), было широко распространено в Западной Европе во второй половине XVI века. Нет никаких сомнений в том, что оно появилось в Америке вместе со своими современниками – фитильным мушкетом и мушкетом с колесцовым замком, но его серьезная заслуга состоит в том, что оно сыграло важную роль в истории эволюции огнестрельного оружия, так как явилось экземпляром переходного образца от колесцового мушкета к истинному ударно-кремневому мушкету. Одним из недостатков ранних образцов ударно-кремневого мушкета была конструкция механизма взвода, и поэтому стрелок был вынужден постоянно носить свое оружие полностью взведенным. Если курок был снят со взвода, то крышка полки открывалась и затравочный заряд пороха высыпался. Испанцы накануне 1650 года, похоже, смогли найти способ избавиться от этого недостатка конструкции с помощью системы полувзвода. Введя дополнительный упор на шептале замка, оружейник получил возможность объединить крышку полки и стальную терку-кресало в один узел. Это новшество позволило спускать курок при закрытой крышке затравочной полки. Тот же самый результат был достигнут другими изготовителями оружия путем оснащения самого курка собачкой на его тыльной стороне, которая удерживала его в полувзведенном состоянии. Именно такое нововведение – объединение крышки полки и кресала в единый блок – и сделало это оружие истинным ударно-кремневым мушкетом, конструкция которого просуществовала более двухсот лет, подвергнувшись лишь крайне незначительным улучшениям. После принятия на вооружение ударно-кремневого мушкета почти всеми армиями европейских стран в середине XVII века гражданское население тоже стало настаивать на праве владения таким усовершенствованным оружием. Англия, Франция и Голландия – все они поставляли кремневые мушкеты своим вооруженным силам в Америке, а также и своим колонистам и торговцам. К 1650 году, несмотря на все законодательные запреты, обширная торговля с индейцами огнестрельным оружием и боеприпасами велась всеми европейцами в Новом Свете, за исключением испанцев.

Еще до 1650 года голландские агенты в форте Нассау и в форте Оранжевом разработали и ввели в практику модель подобной торговли. Их покупателями, в частности, были ирокезы, и голландский опорный пункт форт Оранжевый стал, по существу, центром конфедерации ирокезов. Многие из голландцев занимались торговлей бобровыми шкурами, и голландские колонии, в том числе Новый Амстердам, одно время существовали на налогах от этой торговли.

Голландцы продвигались вверх по реке Гудзону, вверх по Коннектикуту и вниз по реке Делавэр, заключая союзы с исконными обитателями этих мест. В отличие от большинства торговцев-французов на севере страны голландцы на Гудзоне продавали свои ружья местным индейцам вместе с порохом и пулями, вопреки здравому смыслу, и не беспокоились о том, что в один далеко не прекрасный день это оружие может быть обращено против их соотечественников в Новом Амстердаме и в Новой Голландии.

За первую половину XVII столетия англичане снабдили индейцев-могавков, одного из племен ирокезов, таким количеством мушкетов, что это едва не поставило на грань истребления всю индейскую цивилизацию. Голландцы из Ренсселарвика, что на реке Гудзон, ощутив возможность начать выгодное дело и зная, что их колония вполне независима от Генеральных штатов⁶, просто-напросто закрыли глаза на закон, каравший смертной казнью за поставки оружия индейцам. Они стали продавать «огневые палки» индейцам по цене двадцать бобровых шкур за один мушкет; поставляли они и ружейный порох по цене от 10 до 12 гульденов за фунт. Один гульден тогда равнялся 4 долларам в современной американской валюте. Столь выгодная торговля сделала продавцами оружия большую часть населения Ренсселарвика. В результате этого оживленного бизнеса примерно четыреста индейцев обзавелись мушкетами и научились с ними обращаться. В 1643 году некоторые из могавков стали поставлять мушкеты могиканам, которые пошли войной на Новую Голландию. Однако они не тронули белых пришельцев на Гудзоне, ибо те являлись для них источником оружия и боеприпасов. Война эта продолжалась два года. Затем Генеральные штаты заключили с индейцами мир и попытались ввести более строгие правила торговли оружием. В 1650 году голландское правительство издало закон, согласно которому все продажи огнестрельного оружия в Новой Голландии регулировались выдачей лицензий торговцам, которую осуществлял особый Совет; мушкеты должны были продаваться по цене 6 гульденов, пистолеты – по 4 гульдена; порох же – не дороже 6 стиверов⁷ за фунт. Совет был вправе запретить торговлю, если бы счел реальной угрозой применения оружия индейцами. Правление Вест-Индской компании не замедлило выразить решительное недовольство законом. Эта торговая компания тут же заявила, что индейцы готовы покупать и могут платить за оружие по ценам в двадцать раз выше тех, которые установлены Советом. При Питере Стайвесанте, с 1647 по 1664 год, правительством Новой Голландии были предприняты новые попытки ввести честную практику торговли и сохранить дружественные отношения с индейцами. Правда, пришлось пережить три войны с индейцами, и лишь в мае 1664 года мирные отношения были восстановлены.

Но к этому времени у Стайвесанта появился еще более решительный враг. Соперничество в области меховой торговли и происки колонистов из Новой Англии возобновили старую вражду между британцами и голландцами. Разногласия между приверженцами Стайвесанта не дали ему организовать военное сопротивление, и, когда английский флот под всеми парусами вошел в его гавань в августе 1664 года, он был вынужден сдаться. Голландские владения отошли к герцогу Йоркскому, и Новый Амстердам стал Нью-Йорком.

Голландские торговцы на Гудзоне продолжали свою деятельность еще долгое время после того, как англичане одержали верх, а английские торговцы, воцарившиеся в бывшей Новой Голландии, оказались еще большими, чем сами голландцы, приверженцами их методов торговли. Доходность торговых операций для индейцев Нью-Йорка продолжала оставаться намного выше той, что была достигнута в торговле с французами их союзниками в районе Монреаля. В 1689 году в форте Оранжевом (Олбани) могавк мог выменять себе мушкет за две бобровые шкурки, в Монреале французы требовали за такое же оружие пять шкур. В Оран-

⁶ Генеральные штаты в прежней Нидерландской республике – собрание депутатов от провинциальных штатов, являвшееся верховным законодательным органом союза; ныне название парламента Нидерландского королевства.

⁷ Стивен – мелкая голландская монета.

жевом одну шкурку платили за 8 фунтов ружейного пороха; однако в Монреале за то же количество пороха приходилось отдавать уже четыре шкурки. Подобным же образом в Оранжевом одна шкурка обменивалась на 40 фунтов свинца, а французы требовали за то же самое количество уже три шкурки. Неравенство условий торговли усугубляло еще и то обстоятельство, что торговцы в Оранжевом были безразличны к качеству меха; «они брали все по одной цене».

В 1693 году английский губернатор Бенджамин Флетчер попытался было поднести в подарок вождям ирокезов некоторое количество тяжелых английских мушкетов армейского типа, применявшихся в ходе Войны Короля Филиппа. Дар этот был вождями с презрением отвергнут, и Флетчер обратился к Британской комиссии по торговле с просьбой «раздобыть 200 легких фузей для подарка от имени Их Величеств вождям пяти индейских племен; они не желают иметь тяжелые мушкеты, которые я приготовил для них, поскольку привыкли к более легким фузеям, с которыми они охотятся». Две сотни легких мушкетов, запрошенных Флетчером, были вскоре найдены.

Некоторые новые данные относительно характеристик мушкетов, предназначенных англичанами для продажи ирокезам, можно извлечь из перечня, датированного 1694 годом, – «Списка товаров для подарков вождям индейских племен, живущих на реке Индейцев в Олбани»: «50 мушкетов, поставленных торговцам из Льежа, ствол длиной 41½ фута, стоящий в Амстердаме по 8 стиверов за фут, и замок со всеми принадлежностями к нему, стоящий там же 12 стиверов. Приклады лучше всего сделать в Нью-Йорке или в Олбани длиной 4 дюйма каждый».

Догадку о том, что англичане постоянно поставляли в Америку одни только мушкетные стволы без прикладов, подтверждает и пункт из списка таможенных пошлин 1687 года на огнестрельное оружие, поставляемое на Гудзон: «За каждый мушкет или ствол с замком 6 шиллингов».

Запрос губернатора Флетчера от 1693 года ясно дает нам понять, что мушкеты с длинным стволом, упомянутые выше и подробно описанные в одной из предыдущих глав, отнюдь не были единственной разновидностью оружия в то время. В первой половине XVII века получили распространение укороченные мушкеты или «карабины» – облегченные варианты с менее длинным стволом, предназначенные для вооружения европейской конницы. К концу 1650 года подобное оружие производилось в Германии, Бельгии, Италии, Франции и Испании. Англия не замедлила оценить преимущества подобного оружия в руках кавалеристов, и некоторое число «карабинов» английского производства было поставлено американским колонистам накануне Войны Короля Филиппа. В 1673 году массачусетским солдатам было приказано «вооружиться кремневыми мушкетами, если возможно, то того типа, что используются конными и называются карабинами».

На рис. 2 изображен один из ранних карабинов (более правильно называемый мушкетом) итальянского производства. На его замке имеется маркировка «Lazarino Comi-nazzo 1650». Этот мушкет представляет собой прекрасный образец одного из самых ранних вариантов короткоствольного оружия, которое стало особенно популярным в Америке ближе к концу XVII века и которое, в основных своих конструктивных чертах, задало тот стиль индейских ружей, который получил столь широкое распространение за двести лет торговли оружием по всему континенту севернее Мексики. В его замке, изображенном на рисунке, впервые для подобных механизмов стал использоваться кремнь; он получил некоторое распространение в Западной Европе во второй половине XVII столетия и на большей части XVIII века, но в Америке его служба продолжалась недолго. Упоминания подобного оружия довольно часто встречаются в документах эпохи колонизации Америки, но, как показал Питерсон, это слово – *sparhance* – зачастую использовалось в XVII веке для обозначения любого оружия с ударно-кремневым замком; так что его частое появление в литературе колониального периода отнюдь не служит надежным свидетельством значительного наличия в Америке мушкетов, которые

были оснащены открывающейся при спуске курка крышкой затравочного полка. Первые fusil-court и английские гладкоствольные карабины, столь популярные среди американских индейцев после 1675 года, в значительной степени были похожи по своей конструкции на итальянский мушкет, который здесь изображен, но имели традиционный ударно-кремневый механизм замка, без автоматически открывающейся крышки.

Длинноствольный мушкет, которым торговали голландцы на протяжении большей части первой половины XVII века, отнюдь не вышел окончательно из употребления среди ирокезов; но даже в этой среде в 1690-х годах все больше рос спрос на более короткие образцы огнестрельного оружия. Повсюду, где превалировали английские торговцы, в продаже преобладал короткий мушкет, и к концу XVII века мушкет, известный как фузея Гудзонова залива (рис. 18), занимал ведущее место в статистике продаж.

Французские импортеры сочли необходимым принять вызов, брошенный английской фузеей, и вскоре после начала XVIII века слова *carabine*, *mousqueton* и *fusil-court* стали все чаще обращать на себя внимание в счетах французских торговцев. Подобно укороченному мушкету английского производства, fusil-court обладал многими из тактико-технических характеристик более поздней фузеи Гудзонова залива. Благодаря своей менее массивной конструкции оружие имело и меньшую цену. Из приводимых Бутом де Мормом из Висконсина (1715—1716) данных о «расходах, понесенных французами в ходе войны с индейцами фокс» видно, что даже в те времена fusil-court стоил не более 30 ливров за единицу, что составляло около 6 долларов. И даже сто лет спустя Американская меховая компания выставляла счета торговцу Джеймсу Кинзи, действовавшему примерно в тех же местах, за поставленные ему фузеи Гудзонова залива по той же цене 6 долларов за каждую.

Благодаря широкому распространению укороченного и облегченного мушкета индейское ружье XVIII века стало достаточно определенным и стабильным по своей конструкции и механическим характеристикам. Оно заявило о себе как о предмете торговли на заре этого века, но, за незначительными исключениями, было востребовано индейскими племенами как товар лишь спустя сотню лет. Некоторое число длинноствольных охотничьих ружей и отдельные мушкеты и кремневые пистолеты военного образца, как французского, так и английского происхождения, порой попадали в руки индейцев; но по всей стране оружием, как правило применяемым индейцами, в XVIII веке был именно короткий мушкет, предшественник того оружия, которое будет рассмотрено в одной из последующих глав. Сейчас же мы уделим внимание маршруту распространения этого оружия и его влиянию на образ жизни американских индейцев.

Французская торговля оружием

В начале XVII столетия регион, прилегающий к заливу Святого Лаврентия, стал центром французского предпринимательства в Новом Свете. Тадуссак, Квебек и Монреаль стали центрами торговли, в которые наведывались не только местные индейцы, но также и посланцы племен, живших далеко к западу. Приблизительно 150 тысяч индейцев, живших в области реки Святого Лаврентия и Больших озер, делали покупки у французских торговцев. Из этого числа индейцев около 33 тысяч были воинами – стало быть, потенциальными покупателями оружия и боеприпасов. В первой половине XVII века в непосредственной близости с французами по берегам реки Святого Лаврентия жило многочисленное племя гуронов, и их преданность была столь прочной, что каждого индейца можно было условно считать французом. Точно так же и некоторые другие племена индейцев жили в регионе, в котором поначалу обосновались французы, и они также поддерживали с ними самые дружеские отношения. В частности, индейцы племени оттава – само их имя означало «торговать» – всячески способствовали продвижению французских товаров племенам, жившим к западу от них. За сравнительно краткий срок – несколько лет – столь желанные аборигенам ружья просочились в самые глухие уголки страны, где никогда не появлялся белый человек.

Однако столь удобная система распространения товаров через посредников сохранялась, к сожалению, недолго. Ирокезы, жившие к югу от реки Святого Лаврентия, традиционные враги гуронов, с завистью и ненавистью наблюдали за процветанием своих недругов, занимавшихся торговлей французскими товарами. В 1618 году ирокезы образовали союз с голландцами на Гудзоне, начали покупать ружья у них и научились с ними обращаться. К 1646 году французы в Квебеке получили известия, что все племена союза ирокезов уже полностью вооружены. Последующие события полностью подтвердили достоверность этой информации. Натиск ирокезов через область Больших озер и вдоль реки Святого Лаврентия стал бедствием для Новой Франции. Надежные союзники французов, гуроны, стали первой жертвой этого натиска, чуть позже перед ним пали и другие дружески настроенные к французам индейские племена.

Чтобы как-то выйти из того затруднительного положения, к которому их привело исчезновение посредников-индейцев, все большее число французских торговцев стало перебираться в западные области, чтобы скупать бобровые шкурки в тех районах, где бобры еще водились в изобилии. В 1663 году Людовик XIV выказал личный интерес к проблемам Новой Франции, и за последующее десятилетие при деятельном участии Луи де Бюада, графа де Фронтенака, губернатора Квебека, были основаны многочисленные торговые фактории и миссии на берегах озера Мичиган и вдоль течения Миссисипи, в провинции Иллинойс. На этой новой территории проживало около 100 тысяч дикарей, желавших дорваться до товаров, принесенных в страну белыми людьми. Торговый путь по реке Святого Лаврентия между озером Онтарио и Монреалем, ставший опасным из-за мародерствовавших ирокезов, сменился маршрутом по реке Онтарио и через озеро Гурон к Монреалю. Каное, груженные оружием, снова двинулись на запад, где их манили своей щедростью в изобилии населенные бобрами леса к северу от Великих озер. Так, назло яростным и злопамятным ирокезам, французские торговые агенты преуспели в сборе богатого урожая бобровых шкурок и других превосходных мехов, а также в расширении пределов Новой Франции. Кроме того, получившие подкрепление из метрополии военные силы французов нанесли несколько чувствительных ударов возмездия ирокезам. В числе товаров, импортированных из Франции, огнестрельное оружие и боеприпасы поступали во все увеличивающихся количествах, и поступи французского империализма на американский Запад, казалось, не будет преград.

Однако в 1670 году несколько предпринимателей-англичан основали Компанию Гудзона залива⁸ по проекту, разработанному двумя озлобленными французами. С самого начала своего существования эта компания торговала также и огнестрельным оружием, а в недавно найденных районах, богатых бобровыми поселениями, создавала нешуточную конкуренцию французам, ощущавшим ее вдоль всех своих северных границ и вплоть до западных пределов своих владений. Торговые фактории, в особенности Ассинибойн и Кри, превратились в новые английские опорные пункты на их территориях, и французы в порядке самозащиты создали три новых форта к северу от озера Верхнее. Когда эти две страны противостояли друг другу в Войне короля Уильяма (1689—1697), французские войска из этих районов и из Квебека выступили против английских фортов, которые создавали угрозу французской торговле на Западе. Грохот мушкетных выстрелов и пушечные залпы вскоре стали привычными звуками в этих диких местах, где ранее порох никогда не применялся при ведении военных действий.

В это время постаревший, но по-прежнему деятельный и грозный Людовик граф де Фронтенак вернулся в Новую Францию в качестве ее губернатора. Он активно занялся восстановлением и расширением дружественных союзов с индейцами, и поставки огнестрельного оружия стали важным фактором его стратегии. Он возродил свой прежний план строительства города в устье Миссисипи и с этой целью стал уделять самое пристальное внимание освоению Луизианы и всей долины Миссисипи. На побережье Мексиканского залива возник город Билокси, и пироги, груженные товарами, стали подниматься до равнин, расстилающихся вокруг залива. Там, севернее, доверенные люди принимали командование над этими флотилиями каноэ, глубоко утопленными в воде под грузом мушкетов, и проводили их до ранее существовавших и вновь построенных факторий в глубинных районах страны, которые ныне стали Мичиганом, Висконсином, Миннесотой, Индианой и Иллинойсом. Суда из Ла-Рошели, Бордо и Байонна во все возрастающих объемах доставляли порох, пули и фузеи. Поначалу французы явно собирались передать в руки своих союзников-индейцев как можно больше мушкетов. К концу первого десятилетия XVII века французские мушкеты применялись аборигенами повсеместно от озера Виннипег до озера Шамплейн и к югу от устья Миссисипи.

Говоря о торговле оружием, Ласалль писал: «Дикари заботились о нас, французах, куда лучше, чем о своих собственных детях. Только от нас они могли заполучить оружие». Но то, что французские мушкеты не всегда вызывали одобрение у покупателей, ясно видно из сообщения Лаонтена. В нем он повествует о продаже фузей индейцам племен гурунов и оттава в 1685 году и приводит жалобу одного из гурунов: «Французы продают нам фузеи, которые разрываются и калечат нас».

Ближе к концу XVII века французы стали осваивать бассейн реки Миссисипи и ее многочисленных притоков. На юго-западе этого региона они побывали в тех землях, которые ныне относятся к Техасу и Арканзасу, а в начале XVIII века они стали совершать довольно регулярные экспедиции на низменности и равнины юго-запада. В этих южных регионах проживало приблизительно 60 тысяч индейцев, которых французы надеялись подчинить. Примерно 18 тысяч человек из них были воинами и, стало быть, потенциальными покупателями оружия — и этот объем французские власти были намерены получить из арсеналов Франции.

С началом XVIII века французские торговцы стали все глубже проникать в юго-западные регионы страны, граничившие или даже относящиеся к испанским владениям в Техасе и Нью-Мексико. Несколько севернее их проникновение шло вдоль течения Миссури и по Великим равнинам, где индейцы уже были частично вооружены английскими мушкетами из Кри и Ассинибойна. Из предводителей французской торговой экспансии этого периода стали

⁸ Компания Гудзона залива (*англ.* Hudson's Bay Company, НБС) — самая старая торговая корпорация в Северной Америке и одна из самых старых в мире. Ее штаб-квартира расположена в Торонто, Онтарио, Канада. В течение нескольких столетий контролировала рынок шерсти в английской части Северной Америки.

известны такие имена, как Этьен Веньяр де Бургмон, Людовик Жюкре, Бернар де ля Харп, Клод Шарль де Тисн, братья Малле – Пьер и Поль, Селерон де Бьенвиль, Пьер Голтье де Варен де ля Верендре и Шарль де Ланлад (чьи отделанные серебром пистолеты описаны в главе 2). Большинство этих людей имело аристократическое происхождение, они представляли правительство или крупные торговые компании и располагали значительными средствами, которые давали им возможность с размахом оборудовать свои торговые фактории. Как и можно было ожидать, их оружие тоже значительно отличалось от образцов массового производства.

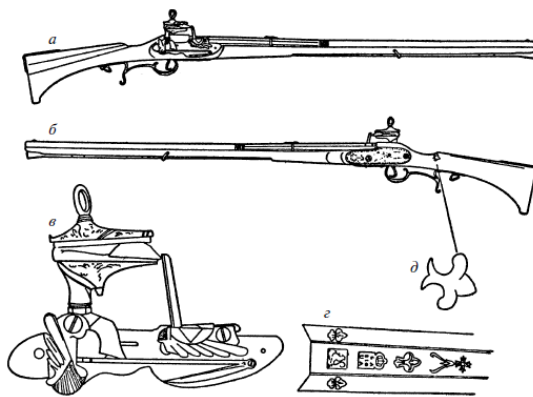

Рис. 3. Фузея Пиграва—Габиолы. Великолепными мушкетами подобного типа вооружались предводители торгово-промысловых экспедиций XVIII в.

Более подробно их вооружение будет описано в главе 2. Для сравнения с продажными образцами оружия дадим здесь описание великолепного мушкета тех времен – прекрасного образца оружия середины XVIII века, пронесенного сквозь дебри американской глубинки офицером французской армии или предводителем торгово-промышленной экспедиции периода французской экспансии.

На рис. 3 показано это оружие. Это мушкет испано-французского производства с замком типа *miquelet*, изобретенным в Испании, с клеймом Пиграля (Пиграва) на нем, испанского оружейника, известного в 1730-х годах. Ствол из дамасской стали и спусковая скоба имеют клеймо мастера из семейства Габиола из Эйбара, что в Наварре, мастеров-оружейников, записанных в гильдейские книги в 1725—1750 и в 1790—1800 годах. На инкрустированной золотом накладке оружия выбита дата «1676», что не соответствует явным свидетельствам времени изготовления на стволе и замке. Вполне возможно, что отдельные детали оружия были сняты с более раннего экземпляра другого высококлассного мушкета, что представляло собой обычную практику в производстве высококачественного оружия. Цевье крепится на штифте; шомпол деревянный.

Вторжения французов к западу от Миссисипи разъярили испанцев и обеспокоили англичан, но основной конфликт в этот период разворачивался в Огайо. Еще со дней появления здесь отряда Ласалля французы заявили претензии на весь бассейн реки Огайо. По их мнению, западной границей английских колоний были горный хребет Аллегейни (он же Аппалачские горы), и они указывали на договоры 1697, 1713 и 1748 годов в обоснование своих претензий. Вирджинская компания уповала на свой устав 1609 года и положения договора 1748 года (отдававшего под английскую юрисдикцию все земли империи ирокезов), заявляя права на земли западнее этих гор. Когда в 1749 году группа вирджинцев, создав Огайскую компанию, начала освоение купленной и выделенной для них земли в Огайо, ее землемеры обнаружили там пенсильванских торговцев, удобно устроившихся в факториях, построенных ими в верховьях реки Огайо. Французы сопротивлялись этому вторжению, создав линию фортов, протянувшихся от Преску-Айл, на месте нынешнего Эри в Пенсильвании, в южном направлении вдоль реки

Аллегейни до современного Питсбурга в Огайо. Когда вирджинцы под командованием Джорджа Вашингтона попытались в 1754 году построить форты при слиянии двух рек в этом регионе, они обнаружили, что это выгодное в стратегическом положении место занято французами. Сражение, предпринятое вирджинскими ополченцами близ Грейт-Мидоуз по этому поводу (28 мая 1754 года), считается первым сражением Войны с французами и индейцами, конфликта, который продолжался около семи лет.

Французы незамедлительно организовали линию снабжения по водному пути от озера Эри до поселения Форкс в Огайо. Форт Дюкен близ Форкса стал арсеналом, откуда французские мушкеты в невиданных ранее количествах поставлялись индейцам. Щедрое поставки оружия и боеприпасов происходили также в районе Великих озер и на Миссисипи. За четыре года французы и вооруженные ими мушкетами индейские союзники противостояли англичанам вдоль всей границы колоний и в коридоре у озера Шамплейн; они не только успешно отбивали все атаки англичан, но и одержали несколько блестящих побед. Французам удалось убедить выступить против англичан некоторые из некогда дружественных последним индейских племен. Среди союзников французов на севере страны выделялись племена абенаков, чиппева, делаваров, гуронов (называвшихся тогда виандотами), оттава и шауни, живших в Пенсильвании и Огайо. На юге к французам примкнули племена чокто и (несколько позднее) чироки.

Раздача вооружения и других подарков индейцам осуществлялась за счет значительных расходов французского правительства, но расходы на эти цели правители государства сочли необходимыми как в мирное время, так и особенно в период военных действий. Франсуа Биго сообщает, что в 1759 году на раздачу подарков американским индейцам было ассигновано 400 миллионов франков, однако последние требовали все новых и новых даров. Морская блокада, установленная флотом Англии и ее союзницей Пруссией, делала все более затруднительными перевозки этих даров морем. Резкое сокращение поставок французских товаров для индейцев и военного снаряжения для нужд армии в Америке крайне отрицательно отразилось на ситуации, сделав почти невозможным дальнейшие наступления французов и прервав межплеменную торговлю оружием и боеприпасами индейцами Запада, например между племенами сиу и миссури, значительно отстоявшими от той области, где разворачивались основные сражения между французами и англичанами. С другой стороны, англичане увеличили вооруженность своих сил, получили подкрепления и поручили решение американской проблемы новому министру Уильяму Питту. В августе 1758 года французские коммуникации между озером Эри и Огайо, по которым осуществлялось снабжение, были перерезаны наступлением англичан; форт Дюкен был несколько позже сожжен и брошен его защитниками. Квебек сдался англичанам в сентябре 1759 года, а год спустя по требованию английского генерала Амхерста губернатор де Водрей подписал капитуляцию гарнизона Монреаля и всех войск на территории Канады.

Новая Франция как государственное образование прекратила свое существование; поток французского оружия индейцам Америки иссяк. Оценочно можно заключить, что за срок несколько больший столетия, в течение которого Франция торговала оружием, в Америку с французских заводов поступило около 200 тысяч мушкетов. Многие из торговцев былых времен еще были живы в 1776 году, когда французское правительство снова стало посылать оружие в Америку; приблизительно 80 тысяч французских мушкетов военного образца было поставлено колонистам в период революции. Различные разновидности мушкетов военных образцов широко представлены сегодня в различных собраниях Соединенных Штатов, но экземпляры французских мушкетов чрезвычайно редки.

Голландцы и шведы

Основные черты голландской торговли оружием уже были описаны, а голландским мушкетам будет уделено особое внимание в главе 2. В данном пункте необходимо только определить индейцев, с которыми вели торговлю голландцы, и вновь особо подчеркнуть значение голландской торговли в становлении ирокезов как проклятия французов.

Делавары, монтоки, могикане, саскуэханна, хонниасонты, ваппингеры и ирокезы были основными индейскими племенами, жившими в пределах зоны голландского влияния, их совокупная численность достигала примерно 40 тысяч человек. Хонниасонты были уничтожены индейцами саскуэханна еще в самом начале голландской торговли оружием, и остатки этого племени примкнули к ирокезам, которые уже ступили на тропу войны с саскуэханна. Могикане также вели войну с ирокезами, а ваппингеры питали изрядную ненависть к голландцам. Новая Голландия отнюдь не была тихой и мирной колонией. В 1643 году ее губернатор Кифт спровоцировал массовое избиение дружественных индейцев, которые нашли убежище от ирокезов с голландскими фермерами на месте нынешнего города Джерси. Большинство индейских племен, живших в

Новой Голландии, за исключением ирокезов, горело жадой отмщения. С 1643 по 1645 год разгоревшаяся между племенами война опустошала все местности от реки Раритан до Коннектикута. Лонг-Айленд, Вестчестер и Манхэттен тоже обезлюдели и лежали в развалинах. Лишь форт Оранжевый и Ренсселарвик, находившиеся гораздо выше по течению Гудзона, и форт Амстердам на острове Манхэттен избежали уничтожения. Голландцы получили подкрепление в 1644 году; и в августе 1645 года было достигнуто мирное соглашение. В архивах, однако, имеются материалы, свидетельствующие о том, что голландские торговцы продолжали поставлять оружие индейским племенам. Примерно в это же время Бошам Плантагенет писал, что оптовая торговля оружием и боеприпасами велась голландцами, которые к тому же и обучали дикарей обращению с ним. Он сообщал, что, по его данным, примерно 2000 индейцев – мохоков и делаваров – были вооружены голландцами.

В 1647 году Стайвесанта на посту генерального директора колонии сменил Кифт. Новый директор предпринял самые серьезные меры для смягчения последствий правления своего предшественника и установления дружеских отношений с индейскими племенами; но в 1655 году в Новом Амстердаме произошло восстание индейцев племени делаваров, и монток вступил на тропу войны с Лонг-Айлендом. Четыре года спустя другой племенной союз делаваров в Эзопусе (ныне Кингстоне) и в нынешнем округе Ольстер, что в Нью-Йорке, был втянут в войну с немногочисленными голландскими колонистами, совершившими неспровоцированное нападение на одно из индейских становищ. То затихая, то вновь разгораясь, эта «Эзопусская война» продолжалась до весны 1664 года. В ходе этого конфликта было убито около тысячи индейцев – в основном делаваров, могикан, ваппингеров и монтоков.

Неоспоримо, что торговцы Новой Голландии проторили путь для ведения торговли оружием среди индейцев, однако и нельзя сказать, что голландцы были пионерами в установлении доброжелательных отношений с аборигенами. Напротив. Для взаимоотношений между голландцами и индейцами характерны именно грабежи и убийства.

Самым выдающимся результатом торговых операций голландцев в Америке колониального периода было, разумеется, вооружение ирокезов. Территория, которую занимали Новые Нидерланды, была весьма незначительна, время их активного существования – кратким, но путем передачи оружия и боеприпасов в руки индейцев они запустили целую череду событий, которые привели к власти самую примечательную конфедерацию краснокожих к северу от Мексики и повлияли на историю значительной части Америки, южнее реки Святого Лаврентия до Теннесси и к востоку от Миссисипи до Аппалачских гор. Голландцев как колонистов

сменили англичане в августе 1664 года, но последствия преобладания ирокезов, которое обусловили голландцы, ощущались вплоть до Войны за независимость 1775—1783 годов. Интересно, что голландское оружие повлияло на успешный исход Войны за независимость. Партия оружия, отгруженная из Амстердама на остров Святого Евстафия, голландское владение в Карибах, была перехвачена американскими кораблями и использована против англичан.

Длинноствольные индейские мушкеты, поставленные голландцами, перестали быть популярными примерно в то же самое время, когда Новые Нидерланды исчезли с карты мира. По оценочным данным, не менее 20 тысяч единиц этого оружия было поставлено в Америку, но примечательно, что даже три столетия спустя после продажи последних из них многие экземпляры этого оружия еще сохранились.

Компания Новой Швеции⁹, которая в 1638 году основала свою первую колонию там, где сейчас располагается город Уилмингтон, штат Делавэр, поддерживалась в равной степени как шведами, так и голландцами. Полоса земли, протянувшаяся от места, на котором расположен современный Трентон, штат Нью-Джерси, к устью реки Делавэр, при ее впадении в Мексиканский залив, была куплена у индейцев племени делаваров, и на ней были построены небольшие форты близ тех мест, где ныне стоят Филадельфия и Честер, штат Пенсильвания, и около устья реки Скулкилл. Основные контакты у колонистов в этом районе происходили с индейцами племен делаваров, саскуэханна и могикан. В период правления губернатора Юхана Принца, с 1643 по 1652 год, шведы участвовали в торговле с индейцами на Делавэре, соперничая с англичанами и голландцами. Имеются свидетельства, что они поставляли шведский порох и пули индейцам, но оружие, которое они продавали, оказалось голландского и английского производства. С индейцами они обращались достойно; не отмечено никаких индейских восстаний или набегов.

⁹ Новая Швеция – колониальное владение Швеции в Северной Америке, на месте современных штатов Делавэр, Нью-Джерси и Пенсильвания. В 1633 г. при поддержке финансовых кругов Швеции и Голландии была создана Компания Новой Швеции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.